

Возможно, его сердце уже давно было в смятении, но он всегда умел держать себя в руках и скрывать свои чувства — даже от самого себя.

Когда юный господин поднял на него взгляд, в его тёмных глазах светилась исключительная ясность — такая чистота, что Инь Яньцзюнь почувствовал лёгкое смущение и растерянность.

Сюй Яньцин отнёсся к этому с пониманием — он и сам раньше иной раз задумывался на лекциях, — поэтому без лишних слов повторил объяснение.

Закончив, он повернулся к даосскому наставнику Сюаньчэню. От долгой речи во рту пересохло, и Сюй Яньцин машинально облизал губы:

— Наставник, на этот раз вы поняли?

Инь Яньцзюнь кивнул, поднял руку и налил чашку тёплой воды, поднося её юному господину:

— Выпейте воды.

Наставник Сюаньчэнь и впрямь был мастером в спасении "солёной рыбы"*. Его внимательная забота даже немного смутила Сюй Яньцина. Не воспринимал ли он в последнее время старания наставника как нечто само собой разумеющееся?

Но в выдержанной и степенной манере даоса не просматривалось ни малейшего намёка, и потому "солёная рыба" поколебалась три секунды, после чего решительно выбрала не вмешиваться — он не отличался умением читать чужие эмоции, а потому предпочёл притвориться мёртвым.

Когда взгляд юного господина задержался на нём, Инь Яньцзюнь опустил глаза, сжимая тонкую кисть и тщательно выводя иероглифы на деревянных дощечках.

Он не поднимал головы. Спустя какое-то время юный господин уже отвёл взгляд в сторону, и только тогда Инь Яньцзюнь позволил себе посмотреть на него. Тот выглядел уставшим, сидел напротив, подперев щеку рукой, и дремал.

Но спать на коленях было неудобно, поэтому юный господин начал ворочаться, не находя удобной позы.

— Если господин устал, отдохните немного. Когда всё закончу, я вас разбужу, — вкрадчиво, мягко прозвучал голос даоса у него в ушах.

"Солёная рыба" решительно покинула неудобную медитационную подушку и устроилась в лежачем кресле. Он ещё и укрылся пледом, заботливо поправив его, чтобы не усугубить простуду — а то Му Ю не перестанет его пилить.

Инь Яньцзюнь работал быстро: в скором времени все иероглифы были выведены. Вэнь Цзин постучал в дверь и принёс текущие донесения.

Положив меморандум на стол, Инь Яньцзюнь опустил голову, чтобы просмотреть его. Старшие чиновники Секретариата оставались в столице, а принц Хуай временно исполнял обязанности регента, так что серьёзных проблем быть не должно.

Тем не менее, с особенно важными донесениями даже принц Хуай не осмеливался принимать решения самостоятельно. Их можно было лишь срочно отправить верховым гонцом в деревню

семьи Сюй, чтобы император принял решение, а затем столь же срочно доставить ответ обратно в столицу.

Принц Хуай всегда был человеком вольным и самовольным. А теперь, будучи по воле императора внезапно возведённым в регенты, он ощущал себя крайне неуютно.

Когда Инь Юаньчэн наконец вернулся в столицу, его встретили не только слуги Великой принцессы, но и личный посланец принца Хуая.

Передав поводья стоявшему рядом слуге, Инь Юаньчэн слегка нахмурился и направился в резиденцию Великой принцессы.

— Матушка, я вернулся, — сказал он, входя в главный зал. Там он увидел, как его мать сидит за чаем лицом к лицу с принцем Хуаем.

Принц Хуай в присутствии Великой принцессы вёл себя весьма чинно. В конце концов, даже Его Величество с величайшим почтением относился к своей старшей сестре — куда уж младшему внебрачному брату продемонстрировать дерзость перед законнорождённой наследницей?

— Ладно, того, кого ты ждал, привели. Больше не стану слушать твою болтовню, — на лице Великой принцессы, всегда величественном и изящном, проступили усталые черты. Она поставила чашку на стол и поднялась, чтобы уйти.

Инь Юаньчэн поклонился принцу Хуаю:

— Юаньчэн приветствует Ваше Высочество.

Принц поспешно подошёл и поднял Инь Юаньчэна, не дав ему закончить поклон:

— Юаньчэн, садись скорее. Расскажи, что происходит.

Он вёл себя так, словно находился не в резиденции принцессы, а у себя в княжеском дворце. Налив Юаньчэну чаю и воды, он, наконец, озвучил цель своего визита:

— Юаньчэн, почему Его Величество не вернулся с тобой?

Инь Юаньчэн, кажется, уже догадался о намерениях принца Хуая. Он был измотан долгой дорогой, а потому не стал лишним раз говорить — просто передал тому письмо, написанное императором:

— У Его Величества важные дела, и, вероятно, он не сможет в ближайшее время вернуться в столицу. Однако, судя по письму, у него есть особые распоряжения для Вашего Высочества.

Стоило Инь Юаньчэну передать письмо, как принц Хуай уже не мог усидеть на месте. Он вскочил и стремительно покинул резиденцию Великой принцессы. В тот же день из его личного кабинета раздавались жалобные вопли:

— О, небо! О, земля!

С тех пор в последующие дни принц Хуай был вынужден безропотно и старательно являться в Верховный секретариат и добросовестно отчитываться.

А после работы он неизменно тащил Инь Юаньчэна в винную лавку, чтобы выпить и

попытаться выведать хоть что-то. Увы, этот проныра, лично воспитанный Его Величеством, держал язык за зубами так крепко, что разговор вытянуть было невозможно.

Принц Хуай возвращался домой с кислой миной и только мечтал, чтобы Его Величество как можно скорее вернулся в столицу.

А в это время Инь Яньцзюнь только что закончил просматривать стопку докладов. Вэнь Цзин забрал бумаги и вышел. «Солёная рыба», развалившаяся в лежащем кресле, тоже сонно приоткрыла глаза.

— Проснулись? — неторопливо подошёл Инь Яньцзюнь и откинул одеяло, в которое юный господин был туго закутан. — Так тепло укутались — не боитесь вспотеть?

«Солёная рыба», которой пока вовсе не было жарко, моргнула и сказала:

— Мне приснилось, будто я связан.

И в том сне он был ещё более вялым и апатичным, чем в жизни — его даже похитили, а он не нашёл в себе сил выбраться, так и остался связанным до самого пробуждения.

Настоящий трагический сон.

Инь Яньцзюнь поднял палец и потер щёку юного господина, на которой остались вмятины от кресла, а затем так же естественно отдернул руку:

— Вставайте, пройдитеесь немного. Я закончил с дощечками.

«Солёная рыба» лениво поднялся, собираясь потянуться. Посмотрел на слегка округлившийся живот и, нахмурившись, быстро перевёл потягивание в упражнения руками.

Смотрелось это довольно забавно. Взгляд Инь Яньцзюня, устремлённый на юного господина, наполнился мягким теплом.

Проснувшись окончательно, «солёная рыба» опустился на подушку для медитации, собрал перед собой все деревянные дощечки с записями и ловко начал их складывать. Наконец, он протянул их Инь Яньцзюню, обучая, как пользоваться этим странным календарём.

Инь Яньцзюнь действительно проявил живой интерес к необычному приспособлению. Юный господин, без сомнения, был чрезвычайно умен — если бы не его природная лень, он наверняка мог бы занять достойное место при дворе.

Но было ясно: к славе он не стремился, и усадьбы маркиза Уаня вполне хватало, чтобы позволить себе праздную жизнь.

— Господин весьма сообразителен, — сказал Инь Яньцзюнь, осторожно поворачивая дощечки, которые плавно вращались в деревянной коробке.

— Наставнику нравится эта безделушка? — в глазах Сюй Яньцина мелькнула игривая насмешка, и он великодушно сказал:

— Тогда я дарю её вам.

Хотя, по правде говоря, изначально он и делал её для даосского наставника Сюаньчэня.

Инь Яньцзюнь вдруг поднял глаза на утончённого и прекрасного юного господина. Тот тихо сидел за столом, и на его обычно серьёзном и спокойном лице играла лёгкая улыбка.

Сюй Яньцин подпер щёку рукой, и подумал: как жаль. Всё, каким он сейчас был — в точности соответствовало его вкусу. Вот только, увы, перед ним не просто человек — перед ним император Даляна. А он сам — всего лишь ленивая «солёная рыба». Их пути не пересекутся.

Пожалев об утраченной идеальной партии, «солёная рыба» на ужин съел лишнюю булочку.

Ци Чэнь, как обычно, проверил пульс:

— Плод в чреве юного господина сейчас активно растёт, поэтому аппетит у него и усилился. Но пока всё в пределах нормы, волноваться не о чем.

Инь Яньцзюнь удовлетворённо кивнул. Хорошо, что всё в порядке, хотя аппетит у юного господина сегодня действительно был на удивление отменный.

После ужина тот ещё немного посидел в кресле, чтобы еда улеглась, и Инь Яньцзюнь осторожно уговорил его пройтись по двору. В этот раз, опасаясь, что юный господин снова попытается увильнуть, он прямо взял его за руку. Однако ресницы у него чуть дрогнули — столь откровенный жест вызвал у него лёгкое, едва заметное смущение.

Но «солёная рыба» был слишком занят поисками оправдания, чтобы пройтись поменьше, и, естественно, ничего не заметил.

Ци Чэнь спокойно пил тёплую воду с фруктовым сиропом. Му Ю ушёл на кухню кипятить воду — ему ещё предстояло готовить ванну для юного господина!

Рядом с ним сидел только безмолвный и невозмутимый даос Вэнь Цзин, который уже давно не произнёс ни слова. Ци Чэнь обернулся, взглянул на него — тот задумчиво смотрел в одну точку, словно погружённый в глубокие размышления.

Ци Чэнь поднял руку и помахал у него перед лицом:

— Наставник Вэнь Цзин, о чём вы так глубоко задумались?

Вэнь Цзин вздрогнул от резкого оклика, потом с изумлённым выражением посмотрел на него:

— ...Ци-сяньшэн только что сказал, что юный господин... беременен?

На какое-то мгновение Вэнь Цзин даже усомнился в собственном слухе — не показалось ли ему, будто молодой доктор Ци сказал что-то поистине невероятное? Но затем он вспомнил ту ночь, когда опоздал на гору Цинлин и, поддавшись внезапному частному порыву, позволил юному господину Сюй войти в покои Его Величества. Тогда он начал колебаться.

Он и сам не знал, чего именно боится. Юный господин Сюй ведь мужчина — как мужчина может забеременеть? Значит, он ослышался. Вероятно, юный господин просто болен, потому и переехал в деревню семьи Сюй для восстановления.

Однако поступок Его Величества, решившего остаться в деревне, объяснить становилось всё сложнее. Поначалу Вэнь Цзин думал, что император, быть может, влюбился в Сюя, но, наблюдая за тем, как они общаются, он видел: пусть между ними и есть близость, до глубокой привязанности дело ещё не дошло.

Если бы Его Величество провёл в деревне три-пять дней — это можно было бы понять. Но теперь Он вовсе не проявлял желания возвращаться, и догадаться о причинах становилось всё труднее.

Увидев, как у Вэнь Цзина на лице отразилось отчаяние, Ци Чэнь с поразительным спокойствием кивнул:

— Что, только сейчас узнали?

Он подумал и добавил:

— Хотя... Странно. Ваш наставник, даос Сюаньчэнь, ведь сам специалист в медицине. Он знал о беременности юного господина уже давно. Почему же ни словом вам об этом не обмолвился?

Как личный евнух императора, Вэнь Цзин почувствовал, что ему хочется плакать. Он уже не был тем, кому Его Величество доверял больше всех. Даже о таком важнейшем событии, как рождение наследника, ему не сообщили. Боль была горькой.

Но в его сердце царил и внутренняя растерянность. Яд, что жил в теле императора, не позволял тому прикасаться к женщинам. Сам государь уже подготовился к тому, чтобы выбрать наследника из числа детей императорского клана. Так каким же образом юный господин Сюй оказался беременен его ребёнком, да ещё будучи мужчиной?

В конце концов, после долгих раздумий, Вэнь Цзин вздохнул с лёгким благоговением: наверное, юный господин Сюй и впрямь обладал сверхъестественными способностями!

Вечером Инь Яньцзюнь сидел за письменным столом, переписывая священные тексты, а Вэнь Цзин молча стоял перед ним на коленях и тихо тёр тушь. Он было поднял голову, но тут же вновь опустил её.

Инь Яньцзюнь обмакнул кисть в тушь и продолжил писать:

— Хочешь что-то спросить — спрашивай. Чего это ты сегодня такой нерешительный?

Вэнь Цзин замер на коленях перед столом:

— Сегодня... молодой доктор Ци сказал, что юный господин Сюй... носит под сердцем императорского ребёнка?

— Молодой доктор Ци мог лишь сказать тебе, что юный господин Сюй беременен от меня, — спокойно произнёс Инь Яньцзюнь, дописал свиток, подождал, пока чернила высохнут, после чего аккуратно положил лист в стоящую рядом деревянную коробку.

В глазах Вэнь Цзина промелькнула не скрытая радость:

— Значит, юный господин Сюй действительно ждёт от Вашего Величества ребёнка?

— В последнее время из столицы приходит всё больше докладов. Если я буду занят, ты должен найти способ оставаться рядом с ним, — Инь Яньцзюнь не ответил прямо, просто протянул руку и взял со стола меморандумы. Похоже, принц Хуай уже настолько прижат к стенке, что даже по мелочам слал доклады на его стол.

Вэнь Цзин с готовностью кивнул, в голосе его звучало неподдельное волнение:

— Да, этот слуга понял.

Наследник! Конечно же, он был счастлив. Ему хотелось прямо сейчас бежать и встать на страже у юного господина, ждать появления на свет будущего принца.

— Юный господин ушёл из столицы в деревню Сюй, чтобы спокойно выносить ребёнка, — сказал Инь Яньцзюнь, слегка нахмурившись. — Он явно не хочет, чтобы о его беременности узнало слишком много людей. Даже если ты будешь при нём, держись в тени.

Вэнь Цзин был человеком умным. Служа императору столько лет, он, разумеется, без слов понял его намерение:

— Понимаю, Ваше Величество.

Их повелитель прожил полжизни в одиночестве. Ни близкого человека, ни наследника рядом не было. Теперь, когда юный господин Сюй вынашивал ребёнка — будет ли это принц или принцесса — он мог бы умереть без сожаления. Но разве он стал бы говорить лишнее и тревожить юного господина?

А беспокоился ли юный господин о том, что ему, мужчине, суждено родить ребёнка?

На самом деле, «солёной рыбе» было всё равно. Помимо лёгкого недовольства по поводу своей неготовности к отцовству и некоторой неприязни к концепции «отец и сын», он вовсе не желал о чём-то задумываться.

В конце концов, «маленькая фасолинка» уже была у него в животе. Вместо того чтобы ломать голову над тем, что уже случилось, гораздо приятнее было лечь и поспать.

Во второй раз, когда устоялась ясная погода, Сюй Яньцин, уговорённый Му Ю, выпил чашку имбирного отвара с сахаром. Только после этого он, наконец, разрешил Му Ю выкатить кресло обратно на улицу.

Хотя и в доме он всё равно лежал, «солёной рыбе» куда приятнее было глядеть на облака в небе и греться под мягким солнцем.

Сегодня, впрочем, всё было иначе. Обычно Му Ю помогал тётушке Ли с кухонными делами, кормил цыплят, а потом садился под навесом у крыльца и молча следил за своим юным господином.

Но сегодня под навесом сидел ещё один человек. Время от времени его взгляд обращался на Му Ю. «Солёная рыба» нехотя приоткрыл глаза — это был Вэнь Цзин, слуга, прислуживающий даосскому наставнику Сюаньчэню.

Взгляд того не таил в себе ни злобы, ни подвоха, так что «солёная рыба» решил не обращать внимания. Он лишь натянул на себя одеяльце и лениво закачался в лежащем кресле.

Сюй Яньцин полулежал безмятежно, и Вэнь Цзин не мог к нему подойти, чтобы выказать усердие. Тогда он потянул к себе простодушного Му Ю и затеял с ним неспешную беседу.

Му Ю, по своей доброй натуре, не склонен был подозревать в людях дурное. А Вэнь Цзин был человеком смышлёным — и быстро выведал у Му Ю массу подробностей о вкусах и

предпочтениях юного господина.

Размышляя о полученной информации, Вэнь Цзин уже прикинул план действий. Раз юному господину нравилось читать всякие диковинные сказания — велит немедленно собрать коллекцию таких книг. Любил лежать — закажет мастерам изготовить ещё более удобные, изысканные лежачие кресла. А если у юного господина отменный аппетит — это проще простого. Во дворце лучшие повара поднебесной, и стоит лишь попросить у Его Величества разрешения — можно будет приставить одного к резиденции.

Му Ю, между тем, не заметил, что Вэнь Цзин ушёл в свои мысли. Всё его внимание было приковано к юному господину. Вдруг он вскочил и вприпрыжку подбежал к Сюй Яньцину:

— Юный господин, вы, кажется, подросли? — он заметил, что одежда сидит чуть короче обычного.

Сюй Яньцин в этот момент вовсе не спал — просто смотрел в небо. Услышав это, он бросил на Му Ю взгляд в духе: «Ну и скучный же ты», затем лениво моргнул:

— Может, это я потолстел, вот и кажется, что одежда стала короче!

Му Ю же, наоборот, твёрдо верил, что его юный господин действительно вырос. Он даже подтащил Вэнь Цзина:

— Наставник Вэнь Цзин, идите посмотрите, мне кажется, юный господин стал выше!

Тот усмехнулся:

— Говорят, некоторые и вправду растут во время беременности. Возможно, юный господин и правда подрос.

«Солёная рыба», не особо стремившийся к высокому росту, бросил на него безразличный взгляд, потом равнодушно кивнул восторженному Му Ю:

— Ну, может, и вырос чуть-чуть.

— А вы чего все тут столпились? О чём шепчетесь? — с загадочным видом появился Ци Чэнь, в руках у него была длинная шёлковая лента, назначение которой пока оставалось тайной.

Му Ю сразу объяснил:

— Мы обсуждаем, что юный господин стал выше.

Раньше его юный господин был заметно ниже сына маркиза Уаня, так что каждый раз, когда он хоть немного вырастал, Му Ю приходил в восторг. Но теперь, когда тот был беременен, роста ему хотелось уже гораздо меньше.

Сам Сюй Яньцин интереса не проявлял, а вот Ци Чэнь — напротив. Он с энтузиазмом подбежал и начал уговаривать юного господина встать рядом с ним спиной к спине:

— Ну один раз! Один-единственный! Раньше мы были одного роста — сравнимся, узнаем!

Под нетерпеливым взглядом Ци Чэня «солёная рыба» нехотя встал и встал рядом с ним. Ци Чэнь с воодушевлением позвал Му Ю измерить их головы. Тот подошёл, прицелился — и радостно воскликнул:

— Юный господин и правда подрос! Даже стал чуть выше молодого доктора Ци!

Сравнение закончено, «солёная рыба» тут же свернулся обратно в кресле, а лицо Ци Чэня помрачнело:

— Вот почему это я не расту?!

Юный доктор был полон обиды.

— Найди себе мужчину, забеременеешь от него — может, и вырастешь, — Сюй Яньцин почесал подбородок. Это был личный опыт?

Ци Чэнь побледнел и замахал руками, будто отгонял злой дух:

— Нет-нет, спасибо, я и с этим ростом вполне доволен!

А что касается детей — упаси небо, даже думать об этом не хотелось.

Вэнь Цзин с тревогой наблюдал за лицом юного господина, опасаясь, что тот обидится. Но, к его удивлению, Сюй Яньцин ничуть не рассердился, а, наоборот, с искренним интересом дал Ци Чэню совет:

— Тогда можешь купить корову. Пить каждый день по стакану молока — говорят, помогает расти.

Ци Чэнь задумался:

— Хорошая идея. Можно завести молочную корову. Всё равно организму нужно питание.

— Спасибо, но я молоко не пью — оно мне противно, — вежливо отказался «солёная рыба». Он на дух не переносил всё, что имело сильный, «рыбный» запах.

Му Ю тут же с жаром подтвердил:

— Верно-верно! Юный господин совсем не переносит молоко!

Сюй Яньцин моргнул. В прошлой жизни у него была аллергия на молоко — кто бы мог подумать, что и нынешнее тело оказалось с таким же сюрпризом. Удивительное совпадение!

А Вэнь Цзин тем временем про себя отметил: юный господин Сюй не переносит молоко. Надо будет обратить на это особое внимание. Вдруг маленький принц унаследует это — и тоже не сможет пить молоко!

— Ладно уж, — вздохнул Ци Чэнь. — Не стоит покупать целую корову только ради меня. Они воняют и хлопот с ними море.

Он потянул шёлковую ленту в руках и, наконец, вспомнил, зачем вообще вышел.

Он усадил Сюй Яньцина чуть приподняться в кресле, а затем взял длинную шёлковую ленту и обернул её вокруг самой широкой части его живота, сделав на ней отметку.

— Молодой доктор Ци, что вы делаете? — с любопытством спросил Вэнь Цзин.

Ци Чэнь поднял ленту, чтобы тот мог лучше рассмотреть, и терпеливо объяснил:

— По всем канонам, мужское тело не может выносить ребёнка. Даже если зачатие случится, плод не приживётся. Но сейчас ребёнку юного господина уже пять месяцев — значит, его тело, как у женщины, способно его вынашивать. Однако мужской организм изначально не так приспособлен для этого, как женский, потому нам особенно важно следить за размером плода.

Он говорил довольно уклончиво, с намёками, ведь Вэнь Цзин был даосским наставником, человеком монашеского круга, и, возможно, излишне стеснительным в подобных вопросах.

— Если плод будет слишком крупным, возрастет риск тяжёлых родов. Сейчас юный господин уже миновал фазу утренней тошноты и ест с хорошим аппетитом, так что нам нужно внимательно следить, сколько дополнительной еды он получает сверх основных приёмов пищи.

Все в комнате хорошо помнили, как он страдал от токсикоза, и теперь радовались любому его аппетиту, потому Ци Чэнь чувствовал, что обязан предупредить заранее.

Му Ю тут же энергично закивал:

— Хорошо! Я прослежу, чтобы юный господин не переел.

Для него юный господин был важнее всего, и если маленький господин в животе родится чуть послабее — ничего, потом подлечат. Главное — чтобы юный господин был жив и здоров.

Вэнь Цзин тоже прекрасно это понимал и с серьёзным видом кивнул. Вспомнив тётушку Ли, которая ведала кухней, он подумал, что идея привести повара из дворца — весьма разумна. А если получится заодно привести и повитуху — будет совсем хорошо.

Вот только дворик этот казался маловат для стольких новых людей. Потому, когда остальные разошлись, Вэнь Цзин отправился и постучал в покои императора.

— Ваше Величество, юный господин Сюй теперь носит дитя... Не прикажете ли прислать повара и повитуху из столицы? — Вэнь Цзин стоял на коленях у письменного стола.

Мемориалов за сегодня пришло примерно столько же, сколько и вчера. Видимо, принц Хуай испугался прогневать императора и вовремя остановился.

Император Яньцзюнь, увлечённо просматривая бумаги, даже головы не поднял:

— Я уже поручил Великой Принцессе подобрать людей. Об этом можешь не беспокоиться.

Вэнь Цзин с облегчением выдохнул. Он зря так волновался — даже самообладание потерял. Раз уж Его Величество ради юного господина Сюя отбросил государственные дела и намерен подолгу оставаться в деревне Сюй, значит, он обо всём позаботится до мелочей.

Великая принцесса, получив тайное письмо от императора, немного призадумалась и тут же велела служанке позвать её сына, который как раз работал у себя в кабинете.

— Прежде чем вернуться в столицу, Его Величество не давал тебе каких-либо... дополнительных поручений? — брови её едва заметно сдвинулись.

Уставшие глаза Инь Юаньчэна тут же распахнулись:

Мать... Неужели и вы теперь начинаете допрос с пристрастием?

<http://bllate.org/book/12638/1120942>